

**Русская драматургия
на сцене Крайовского национального театра**

Адриана Улиу (Adriana Uliu)

В июне 2000 года Крайовский национальный театр праздновал свой полуторавековой юбилей. Для нашего города это было настоящее событие, которое порадовало всех театралов и не только них.

Крайовский национальный театр за последнее десятилетие стал известнейшим в стране благодаря исключительным постановкам знаменитых режиссёров Сильвиу Пуркэре, Мирчи Корништяну, Влада Мугура и замечательной игре его актёров.

Труппа театра была с 1990 по 1999 год на гастролях и участвовала в театральных фестивалях в 32 странах (Республике Молдове, Великобритании, Германии, Италии, Японии, Израиле, Канаде, Голландии, Австрии, Австралии, Турции, Бельгии, Бразилии, Португалии, Франции, Югославии, Сингапуре, Люксембурге, Египте, Дании, Испании, Греции, Норвегии, Ирландии, Македонии, США, Венгрии, Швеции, Словении, Эстонии, Польше, Южной Корее; в некоторых из этих стран по несколько раз).

Актёры, режиссёры и постановки Крайовского театра были удостоены многочисленных международных и румынских театральных премий, которые увенчали мастерство игры, оригинальность и новизну спектаклей.

В этом контексте нам хотелось бы проследить, какое место заняла в репертуаре Крайовского национального театра русская драматургия.

До 29 июня 1850 года, когда началась новая жизнь театра как профессионального учреждения, в Крайове шли в основном спектакли зарубежных трупп, в большинстве французских и немецких, иногда и английских. Интерес к театральным спектаклям на румынском языке возрастает по всей стране, и в Крайове всё чаще стали гастролировать уже румынские труппы. Интерес к румынскому театру, а также к румынским оригинальным пьесам и инсценировкам связан с повышением патриотических настроений накануне и во время революционных событий 1848 года. Национальная драматургия набирает всё больше сил, и к концу XIX века пьесы Иона Луки Караджале (1852-1912) блестяще завершают длительный и сложный процесс становления румынской драматургии.

Наряду с отечественными пьесами на сценах румынских театров ставились и зарубежные драматические произведения, более или менее правильно переведённые, или в многочисленных переложениях, подражаниях и адаптациях.

Так случилось и в Крайовском театре. Судя по библиографическим материалам, которыми мы располагали, на крайовской сцене в сезоне 1869/1870 впервые была поставлена русская пьеса, а именно Ревизор. Пьеса

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

шла под названием Генеральный ревизор и была на самом деле не переводом, а переложением Петре Локустяну сюжета гоголевской комедии. Через несколько лет, в сезон 1874/1875 вновь идёт спектакль Генеральный ревизор в переложении, подписанном Петре Грэдиштяну, на основе французского перевода Проспера Мериме. И на этот раз пьеса оказалась далека от оригинала, в том смысле, что она „локализована на румынской почве”.

Крайовский спектакль ставится почти одновременно с бухарестской постановкой 1874 года. Но фактическое знакомство румынской публики, в том числе и крайовской, с пьесами русских авторов состоялось только в начале XX века.

Конечно, в конце XIX века ставились и шедевры мировой драматургии, как, например, пьесы Мольера или Шекспира, но в основном преобладали пьесы развлекательного характера. В репертуар румынских театральных трупп и компаний долгое время входили многочисленные пьесы французской школы комедии (Сарду, Лабиша, Скриба), а также французской или немецкой романтической драмы. В то же время на театральных сценах, кроме драматических представлений, часто шли спектакли оперы и оперетты.

В июне 1911 года, когда Крайовскому театру исполнился 61 год, директором был назначен писатель Эмиль Гырляну (1878-1914), а заведующим литературной частью – молодой писатель, в будущем известный романист, Ливиу Ребряну (1885-1944). „Новая эра”, открытая „дуэтом” директора и заведующего, ознаменовала и новую политику в области иностранного репертуара, что коснулось выбора пьес и качества их переводов¹. В сезон 1913/1914 наряду с постановками румынских пьес и пьес из мирового репертуара (Тракиршица К. Гольдони, Гамлет У. Шекспира или Электра Софокла) был поставлен и спектакль На дне Максима Горького.

Это было первое настоящее знакомство крайовских театралов с русской пьесой. Интересным кажется тот факт, что был избран современный автор, довольно известный в Румынии и как прозаик (переводы рассказов М. Горького появляются на страницах румынских журналов с 1901 года; в первом десятилетии века были напечатаны в отдельных изданиях или в журналах – На дне – 4 раза (два раза в 1904 году, в 1907 году и в 1909 году), Мещане – в 1906 году. В крайовском журнале „Рамурь” („Ramurii”) появился в 1908-1909 году перевод горьковского рассказа Однажды осенью², так что имя русского автора было знакомо читателям местного журнала, которые могли быть и читателями других румынских журналов и книг с переводами пьес и рассказов М. Горького.

Обращение театра к пьесе М. Горького связано, наверное, с тем, что в начале XX века о ней уже знали в Румынии. В 1904 году драма была впервые в Румынии поставлена Ясским национальным театром, через два года после премьеры в МХТе. Интерес к пьесе Горького в Румынии объясняется и широким европейским признанием постановки Макса Рейнхардта в 1903 г. в Берлинском театре. В Румынии На дне ставили

многократно: Бухарестский национальный театр в 1915 и 1931 гг., вновь Ясский театр в 1916, 1921 и 1931 годах, Клужский национальный театр в 1922 и 1932 гг. В 1935 году пьесу играет и любительская труппа рабочих в Бухаресте. Две частные театральные компании поставили её в столице страны в 1938 и 1939 годах. Практически, „На дне была единственная пьеса Горького, которая стала достоянием румынской сцены до 1944 года”³.

В поисках обновления репертуара, к горьковской пьесе обращается в 1913 году и Крайовский национальный театр, который поставит ещё два раза драму Горького – в сезоне 1924/1925 и в сезоне 1927/1928, выбирая свой репертуар подобно всем румынским театрам того времени.

В этом же сезоне (1913-1914) крайовская публика впервые встретила и с драматургией А.П.Чехова. Первой постановкой Чехова в Крайове была пьеса Юбилей, переведённая на румынский язык *Aniversarea*. Об этом спектакле нам не удалось найти отзывов ни в местной печати, ни в архиве театра. К сожалению, Крайовский национальный театр горел три раза, в результате чего сохранилось весьма небольшое количество документов об его истории. Но если информация об этом спектакле правильна⁴, это значит, что в Крайове состоялась одна из первых постановок Чехова в Румынии.

Как это не странно, но Чехова играли довольно мало в Крайове. До второй мировой войны лишь два раза имя Чехова появилось на афишах. В 1922/1923 показывали пьесу *Вишнёвый сад*, а в сезоне 1929/1930 был поставлен водевиль *Предложение* в рамках литературных вечеров (*Şezători literare*), которые включали доклады на разные литературные темы (был, например, доклад о писателе Д. Мережковском) и небольшие театральные представления. В отличие от театров столицы или других больших городов (Ясс, Клужа) внимание крайовских режиссёров и художественных руководителей чеховская драматургия не привлекала. Весьма печальный факт...

В период 1914-1922 годов на сцене крайовского театра не была сыграна ни одна русская пьеса. Но следующее десятилетие (1922-1932) означало для крайовской сцены настоящее „открытое окно” в мировую драматургию: Шекспир и Стриндберг, Шиллер и Мольер, Т. Бернар и Судерманн, Гауптман и Пиранделло, Шоу и Бомарше, Пшибышевский и Ибсен, вот несколько авторов, чьи драматические произведения стали достоянием крайовской публики. В эту прекрасную компанию входят и русские авторы, классики и современники: Лев Толстой, Н. Гоголь, Ф. Достоевский (инсценировки по романам *Преступление и наказание* и *Идиот*), А. Чехов, М. Горький, Л. Андреев, М. Арцыбашев, Н. Евреинов, О. Дымов.

В хронологическом порядке, первыми постановками русских пьес в указанном десятилетии были *Власть тьмы* Л. Толстого и *Вишнёвый сад* А. Чехова из классического репертуара, и пьеса *Ню* современного русского автора эмигранта Осипа Дымова (сезон 1922/1923).

Имя Толстого-драматурга известно румынской публике ещё с 1904 года, когда Ясский национальный театр поставил *Власть тьмы*. До 20-х годов на сценах ясских и бухарестских театров часто идут спектакли с

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

инсценировками романов и повестей Толстого – Анна Каренина, Воскресение, Крейцера соната. Начиная с 1921 года, когда гастролирует с пьесой Живой труп немецкий актёр Александер Моисси и его спектакли воодушевляют публику, румынские театры всё чаще обращаются к драматургии Толстого. Этому способствовали также и гастроли французской труппы Pitoëff (1926) и еврейского театра из Вильно, которые представили Власть тьмы и Живой труп.

В театральном сезоне 1925/1926 на крайовской сцене возобновляются спектакли по пьесе Л. Толстого Власть тьмы. Новая постановка и игра актёров были высоко оценены как публикой, так и театральными критиками.

Текст драмы в исполнении крайовских актёров прозвёл большое впечатление на зрителей, глубоко взволнованных нравственной проблематикой толстовского произведения. К сожалению, Крайовский национальный театр больше не будет обращаться ни к драматургии Толстого, ни к инсценировкам по его великим романам, хотя они часто шли на сценах других румынских театров.

В сезоне 1922/1923 была представлена крайовским зрителям и пьеса Ню Осипа Дымова (1878-1959). Именно в 1922 году эту пьесу поставил в Бухаресте в исполнении актёров Компании Буландра немецкий режиссёр, ученик Райнхардта, Карлхайнц Мартин. Спектакль прошёл с большим успехом. Почти одновременно обратился к этой пьесе и Крайовский театр. Спектакль удался благодаря современной постановке молодого и талантливого режиссёра Виктора Бумбешть и прекрасной декорации, созданной художником Жаном Негулеску (в дальнейшем известным режиссёром в Голливуде). Публике понравились и трогательный сюжет пьесы, и стилизованная постановка, создающая атмосферу романтической драмы, „трагедии каждого дня”, как назвал свою пьесу автор.

В репертуар Крайовского национального театра вновь входит Ревизор, уже в хорошем переводе с русского языка, и после выдающегося спектакля 1909 года режиссёра Петре Густы в Бухарестском национальном театре.

Первая постановка была в 1923 году, а вторая, через пять лет, в 1928 году. Режиссёр Виктор Бумбешть тонко уловил смысл гоголевской пьесы и, чувствуя как бы недоумение публики, склонной видеть в Ревизоре простую сатиру, объяснил своё понимание комедии: „Следуя намерению Гоголя, я интерпретировал его произведение в духе карикатуры и суггерировал публике почувствовать за шуточным бурлеском боль (курсив мой А.У.), которую вложил автор в свою пьесу”⁵.

Может быть, зрителям не удалось вникнуть во всю сложность гоголевского шедевра и потому, что декорация была оформлена в „конструктивистском духе”, как называет её В. Бумбешть. Публика ещё не была готова к новизне режиссёрской концепции, которая оказалась, к счастью, образцовой для будущей постановки пьесы в 1952 году.

Между двумя постановками Ревизора на сцене Крайовского театра была представлена и комедия Гоголя Женитьба (в сезоне 1925/1926) в постановке того же Виктора Бумбешть.

Надо подчеркнуть, что период после окончания первой мировой войны и до 1930 года является „пиком” гоголевских спектаклей на румынской сцене. Ревизора играют несколько театров в Бухаресте, а в Яссах и в Клуже через каждые 2-3 года возобновляются постановки пьес Гоголя. То же самое можно сказать и о Женитьбе.

Ревизора играют даже в школьных спектаклях (в городе Пятра Нямц – 1921, в Крайове - 1923) и в городских театрах (Брэила - 1924)⁶. В эту „лавину” исполнений гоголевских комедий входит и Крайовский национальный театр, о спектакле которого в 1923 году пишут и в столичном театральном журнале „Ramra”.

По нашему приблизительному подсчёту между 1919 и 1930 годами пьесы Гоголя были поставлены в Румынии свыше 20 раз, включая и спектакли немецких, венгерских и еврейского театров, а также гастроли труппы из Вильно.

Интерес художественных руководителей Крайовского театра всё больше вызывает драматургия современных русских авторов. Конечно, по легко объяснимым причинам политического характера, это будут в основном писатели русской эмиграции, чьи имена и творчество были хорошо известны на Западе. Частые контакты представителей румынского театра с культурной жизнью Франции, Германии, Италии сделали имена Арцыбашева, Андреева или Евреинова знакомыми и румынской публике.

Но и достижения советского театра, особенно таких выдающихся режиссёров, как К. Станиславский, В. Мейерхольд, Е. Вахтангов или А. Таиров были известны румынским режиссёрам и театральным критикам, как, например, В.И. Попа, Соаре З. Соаре, А.М. Майкану, Камилу Петреску, Ливиу Ребряну.

Этому способствовали и гастроли МХАТа в Германии, Франции и США, которые продлились два года (1922-1924) и о которых, несомненно, знали и румынские театральные деятели. В число спектаклей, которые повёз МХАТ в Европу и Америку, входили На дне Горького, Дядя Ваня, Вишнёвый сад и Три сестры Чехова, что, безусловно, содействовало повышению интереса к русскому театру в межвоенное время в Румынии. Доказательством служит большое количество русских пьес и инсценировок произведений Л. Толстого и Ф. Достоевского, поставленных на румынской сцене (приблизительно 20 названий). Из советской драматургии в Румынии шла только пьеса Валентина Катаева Квадратура круга (1935, 1938) в Бухаресте и Яссах.

В то же время и репертуар гастрوليрующих зарубежных театров или актёров в Румынии⁷ содержал пьесы русских авторов, что, конечно, привлекло внимание режиссёров и художественных руководителей театров к русской драматургии.

В сезон 1926/1927 на сцене Крайовского национального театра шли с успехом Ревность М. Арцыбашева и Профессор Сторицын Л. Андреева, а через два года Тот, кто получает пощёчины Л. Андреева и Самое главное Н. Евреинова. Последняя пьеса была возобновлена в сезоне 1931/1932, а также

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

после 1944 года.

Представляя пьесу Тот, который получает пощёчины, директор театра Ал. Лэзяну отмечает её глубокий психологизм и называет её „театром отчаяния души и ума”⁸.

Вообще все румынские театры, ставившие андреевскую драматургию, обращались к психологическим драмам больше, чем к пьесам экспрессионистского, явно модернистского характера. Мысль, Анфиса, Екатерина Ивановна, Профессор Сторицын, Тот, кто получает пощёчины, Gaudeamus идут с успехом в румынских театрах, начиная с 1922 года. В этом контексте крайовская постановка Профессора Сторицына в сезоне 1926/1927 является одной из первых на румынской сцене (в Бухаресте пьесу будут играть в 1929, потом в 1939/1940 годах). Если наша информация является точной, то и крайовская постановка Того, кто получает пощёчины оказывается первой в Румынии; в Бухаресте и одновременно в Яссах драма Андреева была поставлена в 1929-1930 годах.

Имя Арцыбашева было известно румынским читателям с 20-х годов, когда появился перевод его нашумевшего романа Санин, а любителям театра – благодаря спектаклям труппы из Вильно, а также яским и бухарестским постановкам Ревности. Роман Санин вызвал и в румынской печати острую полемику о „порнографии” в литературе.

Имя Евреинова было также хорошо известно театральным деятелям и критикам, которые знали о его деятельности как писателя и режиссёра в Париже и до которых дошли переведённые на французский и английский языки его книги о театре. Так что обращение театров, в том числе и крайовского, к его пьесам вполне понятно. Нам не удалось найти отзывов об этих спектаклях, но судя по тому, что Самое главное шло в двух театральных сезонах, можно считать, что и в Крайове пьеса пользовалась успехом.

Заканчивая наш обзор о русском репертуаре Крайовского национального театра (детальное обсуждение проблем исполнительского и режиссёрского мастерства не является целью нашей работы), мы должны упомянуть и о двух инсценировках романов Ф.М. Достоевского Преступление и наказание (сезон 1927/1928) и Идиот (сезон 1931/1932). Первая принадлежит крайовскому актёру Тудору Кэлину, вторая – Аркадию Бакуле.

Инсценировка Т. Кэлина была избрана как лучшая, из сыгранных уже на других румынских сценах инсценировок французского автора Гастона Бати. В румынских театрах инсценировки романов Достоевского часто ставились и пользовались большим успехом, так как публика была знакома и с переводами „великих романов” на румынский язык, и с многочисленными статьями и очерками о творчестве писателя, напечатанными в литературных и общественных журналах. Инсценировка в 4-х действиях Идиота А. Бакули была впервые поставлена в Крайове, потом по ней ставились спектакли в Клуже и Бухаресте.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что репертуарная политика Крайовского национального театра ориентировалась на выбор лучших пьес из мировой драматургии, как это происходило и в других

румынских театрах. Но с 1932 года русская драматургия исчезает из репертуара крайовского театра. Правда, с 1935 года по 1942 год Крайовский, Черновицкий и Кишинёвский национальные театры перестали получать субсидии от бюджета, практически прекратив своё существование. Драматическая ассоциация крайовских актёров, основанная в 1935 году, продолжала в очень тяжёлых условиях ставить театральные спектакли до 1942 года, когда театр был снова открыт.

Несколько итогов.

1. Настоящая жизнь русской драматургии на крайовской сцене началась с 10-х годов XX столетия.

2. До второй мировой войны художественные руководители театра и режиссёры выбирали самые известные драматические произведения русских классиков и современных драматургов, но тем не менее из лучших произведений Чехова сыграли лишь Вишнёвый сад. Некоторые русские пьесы были поставлены по три раза – На дне, или по два раза – Ревизор, Самое главное, в разных исполнениях и постановках.

3. Вопреки не всегда благоприятным политическим условиям (особенно после 1917 года) румынские театральные деятели в том числе и крайовские, культивировали подлинное искусство, признавая высокую художественную и нравственную ценность лучших русских драматических произведений.

Новый этап в истории Крайовского национального театра начинается после окончания войны и особенно после установления в 1948 году новой политической власти. Если до этого года в театральные сезоны 1944/1945, 1945/1946, 1947/1948 по конъюнктурным причинам в репертуар были внесены советские пьесы наряду с возобновлёнными спектаклями русских авторов из довоенного репертуара, то после 1948 года два сезона подряд (1948/1949 и 1949/1950) на сцене театра идут только советские пьесы, конечно, наряду с румынскими и зарубежными пьесами.

Первая русская пьеса, поставленная после войны, На дне (1944) открыла в довоенное время русский репертуар Крайовского театра.

В новой постановке режиссёр А. Кислиевич и художник Ш. Хаблински усилили гуманистическое звучание текста, в отличие от предыдущих постановок, ориентированных на „экзотику” персонажей и ситуаций.

В следующем сезоне (1945/1946) театр вновь ставит пьесу Н. Евреинова Самое главное (ещё не действует запрет на авторов-эмигрантов!) и чеховские одноактные пьесы, всегда пользующиеся успехом у публики.

Из советской драматургии были поставлены пьесы К. Симонова Русские люди и Русский вопрос, отвечающие императивам послевоенной политики, а также инсценировка романа Б. Горбатова Непокорённые и Чужой ребёнок В. Шкваркина (1944-1948 годы). Последняя пьеса была переведена в Крайове и поставил её советский режиссёр Е.В. Купченко из московского Театра Советской Армии, который должен был „указать” актёрам, как надо играть советскую пьесу. При всём старании актёров, что признал и сам

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

режиссёр, спектакль не был убедителен, ибо были слишком явны идеологизирующие штампы. То же самое можно сказать и о постановке Русского вопроса.

Дань эпохе проявляется всё сильнее: драмы или комедии, советские пьесы должны были доказать румынской публике высокую партийность советского человека, его героизм в революции и на войне, его моральное превосходство перед буржуазным миром. Пропагандистский характер пьес и низкая художественность некоторых драматических текстов не делали эти спектакли театральными событиями: Встреча на Эльбе братьев Тур и Г. Шейнина, Московский характер А. Софронова, Голос Америки Б. Лавренёва, Особняк в переулке братьев Тур, В степях Украины А. Корнейчука, День отдыха В. Катаева, Вас вызывает Таймыр Ал. Галича, Я родился вчера Т. Канина, Роковое наследство Г. Шейнина, Остров мира Е.В. Петрова¹⁰.

Постановка советских пьес становится обязательной на всех сценах румынских театров – от Национальных до городских и любительских ансамблей. Беглый обзор репертуара того времени показывает, что почти везде ставятся те же пьесы и те же авторы. Указания из центра исполняются безропотно...

С 1947 года по 1965 год не было в Крайове ни одного театрального сезона без постановок советских пьес. Среди них были более или менее удачные произведения, но идеологическая направленность портила их восприятие, вопреки хорошим постановкам и прекрасной игре артистов. Перечень этих пьес не нуждается в дальнейшем комметарии: Таня, Годы странствий, Иркутская история А. Арбузова, Опасный спутник, Стряпуха замужем А. Софронова, Персональное дело А. Штейна, Дали неоглядные А. Вирты, Молодая гвардия – инсценировка Н.П. Охлопкова романа Фадеева, Любовь Яровая К. Тренёва, Как поживаешь парень? В. Пановой, В добрый час! В. Розова, Свадьба с приданым Г. Дьяконова, Семья Аллана Г. Мухтарова, Платон Кречет и Калиновая роща А. Корнейчука, Не называя фамилий В. Минко, Красный цветок И. Карнаухова и И. Браусевича, Повесть о любви К. Симонова, Дальнее эхо С. Головановского, Девушка в веснушках А. Успенского¹¹.

Исключением является постановка тогда молодого, в последствии знаменитого на румынских и зарубежных сценах режиссёра Влада Мугура (1921-2001) Оптимистической трагедии В. Вишневского в 1959 году, которая была высоко оценена специалистами и публикой. Влад Мугур решил спектакль смело, ярко и интересно, художник Ж. Перахим оформил его пластически и оригинально, молодые актёры театра исполнили роли мастерски; обо всём этом восторженно писала местная и столичная критика, называя постановку шедевром и „театральным чудом”.

После 1965 года, когда политика Румынии частично выходит из-под сильного влияния Москвы, в репертуарах отечественных театров постановки советских пьес становятся реже, и возможны уже и театральные сезоны без единой советской или русской пьесы. Такое явление характеризует и творческую программу Крайовского национального театра.

Явно политические спектакли ещё встречаются: Между ливнями А. Штейна (1969/1970), Метель Л. Леонова (1975/1976). Но преобладают уже драматические произведения о современной жизни, посвящённые нравственной проблематике, личной жизни, любви, семейным отношениям: 104 страниц про любовь Э. Радзинского, Мой бедный Марат (1971/1972) и Жестокие игры (1978/1979) А. Арбузова, На скамейке А. Гельмана (1987/1988) или Святая святых Иона Друцэ (1984/1985). Зрители оценили спектакли Жестокие игры и На скамейке, поставленные в экспериментальной студии театра Т 94 актёром Ремусом Мэрджиняну в духе искренности, правдивости и душевной чуткости, столь нужные современному человеку, уставшему от назойливого „социалистического воспитания”.

К сожалению, интересные пьесы А. Вампилова, с успехом идущие на других румынских сценах, не вошли в репертуар Крайовского театра. Возвращается на крайовскую сцену и русская классика, о которой как будто забыли в потоке пьес о „передовом советском человеке и обществе”...

В сезоне 1950/1951 впервые вошла в репертуар Крайовского национального театра пьеса А.Н. Островского Волки и овцы. Ровно через десять лет (1960/1961) будет поставлен спектакль Лес, а ещё через десять лет (1972/1973) Без вины виноватые, ранее совсем отсутствующие на крайовской сцене. Надо сказать, что до войны вообще драматургия А.Н. Островского не часто ставилась на румынской сцене. Её настоящая жизнь в румынских театрах началась лишь после 1944 года.

В сезон 1951/1952 вновь был поставлен Ревизор Н.В. Гоголя, а через 22 года в сезон 1974/1975 Женитьба. Если эти два спектакля были решены в доброй традиции классического театра, то постановка Записок сумашедшего была новым и удачным экспериментом, первым моноспектаклем на крайовской сцене (сезон 1970/1971).

До войны и сразу после неё Крайовский театр играл из горьковской драматургии только На дне; с сезона 1955/1956, когда была поставлена Васса Железнова, начинается новое обращение к горьковскому театру. В 1961/1962 – премьеры Последних, а в 1967/1968 Егора Булычёва и других продолжают новое прочтение классики, что является убедительным показателем зрелости крайовской труппы и мастерства её режиссёров.

Но вершиной крайовской интерпретации драматургии М. Горького является новая постановка бухарестского режиссёра Дана Александреску пьесы На дне в 1979 году. Спектакль был создан в неожиданном сатирическом ракурсе и слова Сатина о Человеке звучали жутко, даже гротескно в атмосфере разлагающихся личностей, проживающих в ночлежке. Кажется парадоксально, но публика смеялась во время спектакля, понимая таким образом без труда замысел режиссёра и актёров. Советский режиссёр Александр Григорян (Ереванский русский театр им. К. Станиславского), который ставил в Крайове пьесу Кафедра В. Врублевской (1981), посмотрев этот спектакль, оценил его оригинальность и нонконформизм, новый стилизованный ключ постановки.

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

Выше мы говорили, что пьесы А.П. Чехова как-то не „прижились” на крайковской сцене довоенного времени. Как это не странно, но ситуация повторилась и после 1944 года. После долгого отсутствия чеховская драматургия заинтересовала художественных руководителей театра лишь в сезон 1966/1967, когда была осуществлена постановка Пьесы без названия (Платонов), в которой драматическая напряжённость текста была раскрыта в тонком соотношении комического и трагического. До этого лишь раз, в 1953 году, к 50-летней годовщине со дня смерти А.П.Чехова юбилейный спектакль включил одноактные пьесы Предложение, Лебединую песню и О вреде табака.

Но действительным театральным событием стала премьера спектакля Дядя Ваня в 1989 году. Критика единогласно отметила „классичность” постановки, поэтичность прочтения чеховского текста, высокий класс актёрского исполнения и режиссёрской концепции (поставил пьесу известный режиссёр Мирча Корништяну). Спектакль как таковой, актёры и художник-декоратор были удостоены премиями UNITER, а гастролы в Бухаресте и Кишинёве (1990) прошли триумфально.

Крайковская постановка Дяди Вани доказала лишний раз, что классическая пьеса звучит современно, если в ней умело и чутко раскрывают то, что может волновать современных зрителей.

Стоит говорить и о том, что крайковская публика имела возможность смотреть русские и советские пьесы в исполнении двух знаменитых театральных коллективов Москвы и Ленинграда. В 1969 году гастролеровал в Крайове Академический Малый театр, который представил Бешеные деньги А.Н. Островского и Твой дядя Миша Г. Мидвани, а в 1973 году Ленинградский Большой драматический театр им. Максима Горького, возглавляемый знаменитым режиссёром Г.А. Товстоноговым, представил в рамках Декады советской культуры спектакли Мещане М. Горького и Третья вахта Г.К. Пролова. Крайковские заядлые театралы до сих пор вспоминают об этих незабываемых постановках русской драматической классики в лучших традициях русского театрального мастерства.

Третий этап в истории Крайковского национального театра начинается в 1990 году, когда, освобождённый от политического нажима и идеологических догм, театр вступил на новый путь, и свободно формирует свою творческую программу. В этой атмосфере настоящей „оттепели” не забыт и русский репертуар. В апреле 1990 года ставит инсценированный роман Ф.М. Достоевского Братья Карамазовы английский режиссёр Фаинья Уильямс (Faunia Williams) по тексту драматурга Ричарда Крейна (Richard Cline). Премьера состоялась в Бухаресте (sic!) и воодушевила зрителей, театральных деятелей и критиков.

В сезон 1996/1997 актёры Крайковского театра играли лирическую пьесу Алексея Арбузова Старомодная комедия. Публика оценила текст пьесы (правда, слегка адаптированный!), в котором трогательно сочетаются радостное настроение и светлая грусть.

Чехов возвращается на крайковскую сцену в декабре 1999 года, когда имеет место юбилейный спектакль с пьесами Медведь и Лебединая песня

в честь 75-летия актёра Василе Космы и 55-летия его театральной деятельности.

Пьесу Людмилы Разумовской Дорогая Елена Сергеевна... сыграли в 1999 году на сцене Крайовского национального театра студенты IV курса театрального факультета Крайовского университета на своём выпускном спектакле.

И совсем недавно, осенью 2001 года Крайовский театр поставил в шестой раз в своей истории Ревизора. Спектакль осуществил молодой режиссёр Клаудиу Гога, который, уходя от традиционных сценических решений комедии, создаёт свежую, современную и интересную постановку, соединяя в ней жизненную правду с театральной условностью и оформляя при том спектакль в совершенно гоголевском духе.

Нам хочется верить, что и в будущем Крайовский национальный театр сумеет поставить пьесы из русской драматургии, которые окажутся созвучными интересам людей XXI века.

Несколько итогов.

1.

После 1944 года, и особенно после 1948 года Крайовский национальный театр, как и все театры Румынии, был вынужден играть советскую драматургию, чаще всего пьесы с яркой идеологизирующей направленностью.

2.

Постепенно театр освобождается от „официального” репертуара и старается выбирать произведения советских авторов, в которых трафаретные конфликты заменены более правдивыми, а пропагандистские лозунги звучат слабее.

3.

Обращение к русской классике показало ещё раз, что смелый творческий подход к произведениям, которые вошли в культурный код человечества, делает их близкими и нужными современному зрителю.

Примечания

1. Alexandru Firescu, Constantin Gheorghiu, *Istoria Teatrului Național din Craiova*, Ed. Aius, Craiova, 2000, p. 96.

2. V.Vintilă, A. Uliu, E. Găleată, *Literatura rusă și sovietică în presa olteană (1888-1947)*, în *Contribuții la istoria mișcării culturale literare de la începuturi până astăzi*. Vol. II. Relații culturale ale Olteniei cu străinătatea, Reprografia Universității din Craiova, 1980, p. 98.

3. Tatiana Nicolescu, *Piesa Azilul de noapte pe scena românească (1904-1944)*, în *Romanoslavica*, VIII, București, 1963, p. 307.

4. *Istoria teatrului în România*, Ed. Academiei RSR, București, 1959, p. 38.

5. Victor D. Bumbești, *Revizorul de Gogol*, „*Curierul Olteniei*”, 1928, nr. 1493, p. 1.

6. Tatiana Nicolescu, *Opera lui Gogol în România*, ESPLA, București, 1959, pp.100-102 și urm.

7. Еврейский театр из Вильно гастролировал в Румынии несколько раз между

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

1923 и 1934 годами и представил из русского репертуара Живой труп, Тот, кто получает пощёчины, Мысль, На дне, Женидьба, Нью, Ревность и др. В 1927 г. Варшавский еврейский театр (WIKT) представил Рассказ о семи повешенных; в 1926 году парижский Théâtre des Arts (Georges et Ludmila Pitoëff) - Живой труп; немецкий актёр Александер Моисси играл в Бухаресте в пьесе Живой труп (1921, 1932), а Пауль Вегенер – в пьесе Мысль (1928.)

8. A. Firescu, C. Gheorghiu, op. cit., p. 152.

9. Peana Berlogea, Dramaturgia lu Leonid Andreev și teatrul românesc, „Secolul XX”, 1966, nr. 8, p. 99.

10. Нам не удалось установить названия оригиналов последних трёх пьес и мы дали русский перевод, соответствующий румынскому названию.

11. Для последних четырёх пьес см. Примечание 10.

12. A. Firescu, C. Gheorghiu, op. cit., pp. 323-325.